

Таким образом, актуальность восстановления указанной категории протоколов процессуальных действий не требует дополнительного подтверждения. В ходе их восстановления допускается проведение отдельных повторных процессуальных действий, например повторное составление протокола разъяснения прав и обязанностей обвиняемому.

Так, при воссоздании такого документа следователь в восстанавливаемом (повторном) протоколе должен зафиксировать сведения о первоначальном разъяснении прав этому участнику, чтобы исключить вышеуказанную ситуацию. Нельзя также исключать случаи, когда обвиняемый может отказаться от повторного подписания протокола. В этой связи нами предлагается использовать по аналогии положения ст. 194 УПК (удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия), т. е. если обвиняемый откажется подписать протокол процессуального действия, то об этом в нем делается соответствующая отметка, которая заверяется подписью лица, производившего процессуальное действие. Лицу, отказавшемуся подписать документ, предоставляется возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в протокол.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо обратить внимание на проблему восстановления вещественных доказательств, так как их воссоздание (за исключением копий документов) в прежнем виде почти невозможно. Предлагается в целях получения сведений об их характеристиках использовать сохранившиеся фотоснимки, видеозаписи, заключения экспертов. Путем проведения допросов лиц, наблюдавших данное вещественное доказательство, можно восстановить отдельные его элементы (форма, размер, цвет, особые приметы и т. д.), а также обстоятельства его изъятия и упаковки.

Однако хотелось бы отметить, что не всегда указанные способы воссоздания, например, вещественного доказательства, будут объективно его воспроизводить, поэтому лицо, осуществляющее восстановительную деятельность, имеет право самостоятельно по своему внутреннему убеждению определять объем и пределы восстановительного производства, исходя из оценки сохранившихся и воссозданных источников доказательств с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности и обоснованности ранее осуществлявшегося производства по нему, руководствуясь требованиями закона по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела (ст. 18 УПК).

УДК 347.963

А.Э. Борщевская

ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИРОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Для восстановления нарушенного права не всегда достаточно получить защиту суда или других юрисдикционных органов в форме властного решения. Для осуществления исполнительской деятельности по реализации решений юрисдикционных органов, в том числе для выполнения определенной части судебных решений, создана система органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов (далее – органы принудительного исполнения), входящая в систему органов Министерства юстиции Республики Беларусь.

Исполнительное производство, являясь административным процессуально-правовым средством, обеспечивает принудительное исполнение решений судебных и других органов (должностных лиц) способами, в пределах и на основаниях, установленных Положением об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190, и Инструкцией по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, и тем самым реализует защиту субъективных прав граждан и организаций. В нем устраняются нарушения имущественных и личных неимущественных прав путем применения процессуальных средств и методов принуждения к лицам, добровольно не исполняющим свои обязанности. Исполнительное производство обеспечивает режим законности в правовых отношениях граждан и юридических лиц, предотвращает правонарушения и имеет воспитательное влияние на граждан, служебных и должностных лиц, относительно понимания необходимости должного, своевременного и полного выполнения ими требований законов Республики Беларусь.

Можно утверждать, что общеправовой принцип законности, закрепленный в ст. 7, 8 Конституции Республики Беларусь, нашел свое отражение и закрепление в сфере принудительного исполнения решений. Гарантии прав участников исполнительного производства являются неотъемлемыми от юридических гарантий законности, под которыми понимают предусмотренные законом специальные средства обеспечения охраны и в случае нарушения возобновления законности. Их разделяют на превентивные (направленные на предотвращение правонарушений) и восстановительные (направленные на устранение или возмещение негативных последствий правонарушений). На основании этого можно определить следующие основные гарантии законности исполнительного производства и защиты прав его участников: исполнительная процедура; контроль, надзор и юрисдикционная защита в исполнительном производстве; ответственность в исполнительном производстве.

Поскольку судебный исполнитель является субъектом властных (субординационных) отношений, то могут иметь место такие случаи, когда им нарушаются нормы законодательства, в том числе права, свободы и охраняемые законом интересы сторон и других участников исполнительного производства. В таких случаях могут применяться внешние способы обеспечения защиты права (охранительные гарантии законности), а именно: обжалование лицами, принимающими участие в исполнительном производстве, решений, действий или бездействия судебного исполнителя; контроль за законностью исполнительного производства; проверка исполнительного производства.

Это позволяет признать, что способами (формами) внешнего обеспечения защиты прав участников исполнительного производства, а следовательно, и законности исполнительного производства являются: административный контроль; судебный контроль; контроль юрисдикционного органа; парламентский контроль; президентский контроль; надзор органов прокуратуры.

Формами участия прокурора в исполнительном производстве являются: подача заявления об открытии исполнительного производства в случае представительства интересов физических, юридических лиц или государства в суде; обращение к суду с иском о возмещении убытков, причиненных при осуществлении исполнительного производства. В этих случаях органы прокуратуры реализуют представительскую функцию в исполнительном производстве. Предметом деятельности прокуратуры в органах принудитель-

ного исполнения (при наличии оснований) может также являться надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях, борьбе с коррупцией, обращении граждан. Прокуроры также координируют деятельность по борьбе с преступностью в правоохранительных органах, в том числе в сфере принудительного исполнения.

Как видим, среди субъектов обеспечения защиты прав участников исполнительного производства ведущее место занимает прокурорская деятельность. Такая деятельность прокурора имеет определенную особенность, неразрывно связанную с выполнением органами прокуратуры надзора за исполнением и применением законов. Однако в этом случае прокурор является субъектом не исполнительных правоотношений, а тех, которые возникают в связи с осуществлением прокурорского надзора. В юридической науке еще не сложилось устоявшегося видения данной проблематики, есть разные взгляды относительно роли и места прокуратуры в системе гарантий законности исполнительного производства.

В процессуальной теории существует несколько классификаций субъектов исполнительного производства, к которым обязательно относят и прокурора. В исполнительном производстве прокурор находится в двойных правоотношениях: со стороны и с соответствующим органом принудительного исполнения. В то же время правоотношения, возникающие между прокурором и взыскателем или должником, нельзя характеризовать как материально-правовые, поскольку они не основываются на гражданско-правовом договоре. Эти правоотношения характеризуются как процессуально-правовые, поскольку они возникают в связи с осуществлением именно представительских полномочий прокурора. Правоотношения между прокурором и органом принудительного исполнения возникают также в процессе осуществления надзора за законностью исполнительного производства. Эти правоотношения различаются непосредственными целями и задачами, спецификой правового статуса.

Таким образом, прокурор в исполнительном производстве может выступать как лицо: осуществляющее надзор за исполнением и применением законов, представляющее интересы стороны (взыскателя), координирующее деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Это позволяет нам рассматривать деятельность органов прокуратуры в сфере принудительного исполнения решений как представительскую, наблюдательную или координационную в зависимости от формы участия прокурора в исполнительном производстве.

УДК 343.13

Б.Я. Гаврилов

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ПО УПК РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Возвращение в российское уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ) вызвало, с одной стороны, значительный научный интерес, а с другой – его неоднозначную оценку практикующими юристами в силу проблем, обусловленных как постановкой вопроса о необходимости сокращенной формы расследования, так и правоприменением ее положений.

Непосредственно постановка вопроса о введении сокращенного дознания была обусловлена, по нашему мнению, двумя основными факторами:

первый заключается в не знающей аналогов в досудебном производстве стран с развитой системой уголовного правосудия заформализованности российского уголовного судопроизводства;

второй фактор обусловлен введением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства»), что требует от ученых и практиков выработки конкретных предложений по сокращению процессуальных сроков расследования уголовных дел, в том числе о преступлениях, обстоятельства которых очевидны (например, совершившее их лицо задержано с поличным, не оспаривает его обстоятельств, в целом расследование не представляет сложности в доказывании противоправного деяния).

Сегодня срок предварительного следствия и последующего судебного разбирательства уголовных дел, по которым обвиняемый, подсудимый содержатся под стражей, составляет в среднем 5 месяцев даже при очевидности указанных обстоятельств, а дознания – не менее 3 месяцев, что снижает эффективность уголовно-правовых мер в отношении лица, совершившего преступление, и затрудняет реализацию потерпевшим своих конституционных прав на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ).

Решение указанных проблем возможно путем разработки и внесения дальнейших изменений в УПК РФ в целях практической реализации обозначенных в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ процессуальных правил сокращенного дознания, а в перспективе – возвращение в российское уголовное законодательство «уголовного проступка», расследование которого должно осуществляться в форме сокращенного, но не на «бумаге», как сегодня, дознания по так называемой нами протокольной форме расследования (по УПК РФ – протокольной формы досудебной подготовки материалов).

Правоприменительная практика действия Федерального закона № 23-ФЗ подтвердила наши опасения о существенном затруднении его положений. Так, профессором С.И. Гирько высказаны ряд принципиальных замечаний, обсуждение которых и выработка необходимых практических шагов возможны лишь в ходе системного мониторинга данного Закона. Положения Федерального закона № 23-ФЗ подробно проанализированы также А.П. Кругликовым с учетом негативного опыта деятельности в СССР «несудебных органов», «особых совещаний», «троек».

С учетом своего видения путей упрощения дознания мы также высказываем обоснованные сомнения в реализации данного Закона. К числу существенных мы, как и профессор С.И. Гирько, относим необоснованность позиции законодателя в выборе формы сокращенного дознания в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности. Одновременно представляется необходимым указать дополнительно на ряд обстоятельств:

1) законодателем через положения данного Закона сделан реальный шаг в части исключения из уголовного судопроизводства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела, поскольку до возбуждения уголовного дела сегодня разрешено получение от лица, в том числе в отношении которого проводятся проверочные действия в связи с возможным подозрением его в совершении преступления, объяснения;